

напряженія и когда чамдо'сцы во всѣхъ своихъ неудачахъ готовы были видѣть наказаніе, ниспосылаемое свыше.

Слухъ о приближеніи русскаго отряда къ Чамдо, въ такое тревожное время, вызвалъ въ обитателяхъ этого округа опасеніе за новое испытаніе; всѣхъ больше появленію русской экспедиціи въ чамдо'скій монастырь боялся конечно главный виновникъ скандала — Пакпала, именемъ котораго, но главнымъ образомъ именемъ далай-ламы, немногочисленные приверженцы чамдо'скаго хутукты, во главѣ съ Даинхамб'ой, успѣли собрать военный отрядъ, который и благословили сражаться до послѣдней капли крови, чтобы только не впустить въ свой округъ пилиновъ—иностранцевъ, могущихъ оглашеніемъ скандала съ Пакпал'ой омрачить многовѣковую славу чамдо'скаго монастыря. Начальство надъ отборными храбрыми воинами, охотно вызвавшимися охранять Чамдо отъ экспедиціи, принялъ на себя, извѣстный своими боевыми качествами, батырь Нинда-Гунчюкъ, который нѣсколько разъ переводился въ роли бэй-ху изъ одного округа въ другой, постоянно интригуя и измѣняя ввѣряемымъ ему хошунамъ, ради собственныхъ корыстныхъ цѣлей. Однако, въ одной изъ дракъ съ враждебными хошунами, Нинда-Гунчюкъ былъ схваченъ непріятельскими воинами и подвергнутъ вырыванію ноздрей, что обезобразило этого атлетически сложеннаго тибетца-воина.

Только послѣ всего этого намъ стала ясна настоящая причина того враждебнаго отношенія, которое такъ ожесточенно было проявлено по отношенію къ экспедиціи встрѣченными на Н'ому-чю тибетцами, предводительствуемыми „безобразноносимъ“ командиромъ.

Переправа экспедиціи на трехъ плотахъ, спеціально для нея сооруженныхъ по распоряженію да-ламы, была произведена вполне благополучно и мы, познакомившись съ лѣвымъ побережьемъ Меконга, пятнадцатаго ноября, въ обществѣ да-ламы, адъютанта тун-лина и многочисленной ихъ свиты, отправились въ дальнѣйшій путь, держа направленіе къ сѣверо-востоку—къ мѣсту зимовки. До послѣдней, по берегу рѣчки Рэ-чю, лѣвому притоку Меконга, было не болѣе двадцати верстъ, тогда какъ по нашему маршруту, описавшему крутую дугу на сѣверъ отъ этой рѣчки, мѣстами сдавленной скалами, вышло около пятидесяти.

Крайне пересѣченная горная мѣстность заставляла нашъ караванъ то подниматься на боковые выступы скалъ, то переваливать черезъ гривы или вновь спускаться въ долины рѣчекъ и описывать кривыя, проходившія въ области лѣса, кустарниковъ, альпій-